

Таможня на просвет

Материалы «Юридической недели» подготовлены совместно с Ассоциацией юристов России

Как на таможне борются со взятками? Как сделать процедуру пересечения границы с товарами более комфортной и прозрачной?

Об этом в интервью члену президиума Ассоциации юристов России Михаилу Барщевскому рассказал руководитель Федеральной таможенной службы Андрей Бельянинов.

Декларация не для среднего ума

Михаил Барщевский:

Есть мнение, что борьба с правовым нигилизмом начинается с двух главных направлений: стабильности законодательства и комфортности законов для населения. По-моему, в обоих этих направлениях ваше ведомство не блещет. Таможенное законодательство для граждан не комфортно, для предпринимателей не комфортно, и поэтому его не хотят соблюдать и оно не стабильно. Собираетесь ли вы что-либо менять?

Андрей Бельянинов:

Все системные правовые документы в этой сфере принимались в те годы, которые как раз и отличались правовым нигилизмом. Их писали умные люди, умеющие мыслить на перспективу. Они обеспечили безбедное существование не только себе, но и своим детям, а может быть, даже и внукам. К чему это привело? Недостатки в таможенном законодательстве, заложенные в те годы, хотим мы того или нет, позволяют как угодно трактовать его, что зачастую приводит к коррупции. И мы не только это видим, но и стремимся кардинально изменить ситуацию уже сейчас.

На последнем заседании Госдумы нам с огромным трудом с помощью наших союзников, всех активно сочувствующих удалось буквально продавить принятие ста одиннадцати поправок к Таможенному кодексу. Они не только будут способствовать повышению собираемости доходов, но и вносят ясность в таможенное законодательство.

Ведь что происходит сейчас? Как физическое лицо я в состоянии заполнить декларацию при пересечении границы, там достаточно простые графы и семи пядей во лбу не требуется. Но если я буду представлять какое-то юридическое лицо и оформлять документы на перемещение товаров через таможенную границу, то я не уверен, смогу ли

заполнить эту таможенную декларацию. Такое у нас законодательство, неискушенным людям сейчас достаточно сложно применять его.

Барщевский:

Другими словами, вы согласны с тем, что оно не комфортно?

Бельянинов:

Да, конечно, сейчас оно не комфортно.

Барщевский:

И если вы вносили 111 поправок, то и не стабильно?

Бельянинов:

Не ловите меня на слове. Таможенное законодательство любой страны - достаточно живой организм. Если взять тарифно-таможенную политику, то экономическая ситуация вынуждает правительство той или иной страны, а нашей в особенности, оперативно реагировать. Не говоря уже о системных вопросах совершенствования таможенного администрирования.

Охота на коррупцию своими силами

Барщевский:

У вас есть своя служба собственной безопасности?

Бельянинов:

Да. Она работает эффективно. По признанию Генеральной прокуратуры России, за первое полугодие 2009 года 99 процентов раскрытых случаев по коррупционным проявлениям сотрудниками таможенных органов - это результат ее работы. Поверьте, я много сил посвятил тому, чтобы изменить в обществе отношение к таможенной службе в целом и к тем людям, которые являются лицом таможни. На мой взгляд, сделано достаточно много. Да вы и сами можете в этом убедиться, посмотрев различные рейтинги. Таможня ушла с первых мест по многим негативным проявлениям. У нас служат 75 тысяч человек. Зачем заранее предполагать, что таможенники идут на работу как «на кормление»? Да, уровень оплаты труда наших работников не отвечает тем требованиям, которые государственный аппарат предъявляет к ним. Сейчас

средняя заработная плата у нас составляет 25 тысяч рублей. В регионах это хорошие деньги. Но в столичных и других крупных городах, где уровень жизни совершенно другой, нашим сотрудникам сложно содержать семью.

Барщевский:

Существует таможенная академия, и туда очень большой конкурс.

Бельянинов:

В этом году был рекордный.

Барщевский:

Что, все идут за деньгами? Или ради службы Отечеству, как Верещагину, «за державу обидно»? Символично, что у вас висит портрет Верещагина. Герой кинофильма «Белое солнце пустыни» рядом с портретом премьер-министра...

Бельянинов:

Это национальный таможенный герой, и практически во всех таможнях есть его портрет. А в академию идут по разным причинам. Наверное, и потому, что хотят легких денег. Но все же хочется верить в хорошее. Что молодежь идет к нам, чтобы овладеть нужной и интересной профессией, идет в это непростое время за стабильностью, за возможностью достойно проявить себя на государственной службе.

Барщевский:

Какую область науки ваш вуз в первую очередь представляет?

Бельянинов:

Сейчас мы выпускаем юристов, экономистов, специалистов по таможенному делу. В рамках таможенной академии есть еще институт правоохранительной деятельности. Там готовят оперативников. Но нам также не хватает и других профессионалов - товароведов, технологов, информационщиков и многих других. На мой взгляд, академия должна иметь больше экономический уклон, нежели юридический.

Барщевский:

В судах постоянно и множественно рассматриваются споры с вашей службой. У вас есть статистика, какой процент дел вы проигрываете по искам?

Бельянинов:

Есть статистика, и она имеет ярко выраженный региональный характер. Например, мы проигрываем около 80 процентов дел на Дальнем Востоке. Но это не вина начальника регионального таможенного управления, а его беда. Потому что там сложилась ситуация, когда некоторые суды стали элементами схем ухода от уплаты таможенных пошлин. А ведь они должны стоять на защите закона.

Барщевский:

Это результат коррумпированности судов или это результат неразумности таможенных законов?

Бельянинов:

Иногда это - следствие двоякого и троякого толкования существующей нормативной базы. Поэтому обвинять те или иные суды или тех или иных работников судов считаю себя не вправе. Но возникает вопрос, почему это происходит только на Дальнем Востоке? Мы общались с нашими коллегами в арбитражном суде, они подтвердили, что проблема существует не только у нас. Мы не всегда хорошо выглядим в судах, но мы переломили ситуацию и стали больше выигрывать. Тенденция в нашу пользу. Значит, с этими схемами мы научились бороться.

Барщевский:

Может быть, все-таки надо выпускать юристов, чтобы не проигрывать.

Бельянинов:

Дело не в количестве, а в качестве. Хороший юрист дорого стоит. На какую сумму тянут чемоданы

Барщевский:

Есть две возможные цели ФТС. Одна - это пополнение государственного бюджета. Другая - создание разумных условий для роста экономики. Согласитесь ли вы со мной,

что у вас все-таки упор на пополнение бюджета?

Бельянинов:

Это сейчас.

Барщевский:

А вы считаете это правильно или нет?

Бельянинов:

Нет, конечно.

Барщевский:

В ваших ли возможностях это изменить?

Бельянинов:

Нет.

Барщевский:

А пытаетесь ли вы пробить через правительство изменение этой ситуации?

Бельянинов:

При докладах руководителю правительства я всегда отмечал, что это ненормально - когда таможня собирает свыше 50 процентов доходной части бюджета страны. Как экономист, хотел бы отметить, что мы убили собственного экспортера и продолжаем его хоронить за счет того, что мы держим рубль и не в состоянии контролировать инфляционные процессы, которые происходят в стране. Не может не радовать, что несколько лет назад была принята мера по обнулению таможенной пошлины на ввоз в Россию высокотехнологичного оборудования, аналогов которому российская промышленность не производит. Сейчас такое оборудование уже ввозится.

Барщевский:

Как вы относитесь к введению пошлины на все ввозимые сверх 20 тысяч рублей товары?

Бельянинов:

Улавливаю в вашем вопросе иронию, потому что это была наша инициатива. Я уже говорил и повторяю, что предлагаемая мера не направлена против челноков, которые в девяностые годы спасли экономику страны. Она направлена против криминального структурированного бизнеса. Его схема нам известна. По ту сторону границы формируется большая партия товара, затем она дробится на несколько мелких, которые перевозятся через границу без пошлины в рамках разрешенного веса и суммы. Далее вновь формируется коммерческая партия, которая поступает на рынок. Таким образом эти «коммерсанты» уходят от уплаты таможенных платежей. Нашей экономике наносится серьезный ущерб. Особенно отраслям легкой промышленности: текстильной, коженно-обувной, швейной. Всему, за счет чего жило достаточно много людей в России.

Барщевский:

Какое у вас хобби?

Бельянинов:

Я очень люблю рыбалку. Сейчас в очередной раз во мне проснулся интерес к книгам. Я не библиоман, но мне очень нравится быть среди книг, читать их, перелистывать, смотреть. Это такая хорошая отдушина.

Барщевский:

Как в этом году вы провели отпуск?

Бельянинов:

Я был у себя на даче, ловил рыбу. У меня дача в Тверской области, на Волге. Я выходил на берег, забрасывал удочку и в течение двух недель медитировал.

Барщевский:

Андрей Юрьевич, таможня - это политика или экономика?

Бельянинов:

На мой взгляд, это - экономика. Хотя без политики ни один таможенный орган ни в одной стране не существует. Но уверен, что экономика должна превалировать над политикой в деятельности любой таможенной службы.

Федеральная таможенная служба

Приемная: ул. Новозаводская, д. 11/5,

г. Москва, 121087

Телефоны: (495) 449-7771, 449-7675

Телефон доверия ФТС России: (495) 449-7997